

Русский фольклор. Материалы и исследования. IV. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, М.—Л., 1959. Редакционная коллегия: А. М. Астахова (ответственный редактор), В. Г. Базанов, В. Е. Гусев, Б. Н. Путилов, Н. В. Новиков (секретарь редколлегии).

Подготовленный к печати сектором народного творчества Института русской литературы Академии наук СССР сборник «Русский фольклор» (том IV) содержит исследования, статьи и материалы по истории русского фольклора и русской фольклористики дореволюционного периода. Авторы их — фольклористы Ленинграда, Москвы и других городов.

Периодичность, с которой появляются очередные тома серии «Русский фольклор», свидетельствует не только об активности коллектива сектора, но и о все возрастающей популярности этого издания среди советских фольклористов. Рецензируемый сборник в целом представляет большой научный интерес. Необходимо, однако, отметить, что значение рецензируемого сборника увеличилось бы, если редколлегия не ограничилась бы дореволюционной тематикой, а привлекла больше исследований и материалов по советскому фольклору и фольклористике (в сборнике опубликована только статья И. С. Эвентова «М. И. Калинин о народном творчестве»).

В большинстве опубликованных в сборнике работ ставятся важные научно-теоретические проблемы, мало разработанные в русской фольклористике, вводятся в науку ценные фольклорные материалы.

Сборник открывается статьей Б. Н. Путилова «Песня о гневе Ивана Грозного на сына». Эта работа возникла независимо от недавно опубликованного исследования В. Я. Проппа¹, но имеет с ним, как отмечает сам автор, ряд совпадений в общих выводах и конкретных наблюдениях (стр. 32). Б. Н. Путилов, так же как и В. Я. Пропп, показывает народный характер песни, определяет время ее происхождения. По исследованию автора, сюжет песни не связан с фактом убийства царевича Ивана (1581 г.), а является вымышленным. Сама песня возникла в 60—70-х годах XVI в., и весь пафос ее направлен на осуждение опричнины после Новгородского разгрома.

Изучая песню, ее художественные особенности, Б. Н. Путилов привлекает большой материал, рассматривает песню в ее непосредственной связи с действительностью. В исследовании отчетливо выступает своеобразие народной оценки исторических событий. К сожалению, автор мало уделяет внимания изменениям, внесенным в песню при ее многовековом бытовании. Следует отметить, что при разборе различных версий и редакций автор допускает излишнюю дробность и малооправданное перенесение терминологии древнерусской литературы на фольклор (например, первую версию песни он делит на пространную и краткую редакции).

Несколько формальный подход к произведениям фольклора сказался в статье Д. М. Балашова «Князь Дмитрий и его невеста Домна (К вопросу о происхождении и жанровом своеобразии баллады)». Статья посвящена изучению жанра баллады (по другой терминологии — низшей эпической песни), определению ее своеобразия и генезиса на основе конкретного исторического анализа различных сюжетов русских баллад.

Для изучения баллады «Князь Дмитрий и его невеста Домна» автор привлек около 60 записей (из них 20 неопубликованных), проанализировал их содержание, установил две различные версии, время их появления. Автор предполагает новгородское происхождение баллады, указывает на связи путей ее распространения на Севере с новгородской колонизацией. Но в дальнейшем автор никак не развивает и не подкрепляет своей мысли. Естественно было бы остановиться на семейных отношениях, положении женщины в древнем Новгороде. Вместо этого автор подробно занялся разбором всевозможных местных редакций баллады, поисками отдельных заимствований в былинах о Дунае, Даниле Ловчанине. Его вывод о том, что в данной балладе отражено «начало крушения раннего феодального мировоззрения в вопросах семейного права» (стр. 91), остается не подкрепленным материалом. Он подчинен возникшей у автора схеме возникновения русской баллады, правильной в своей основе, но требующей конкретного исторического обоснования.

Э. С. Литвин в статье «Образ полководца Суворова в русском народном творчестве» показывает, как этот образ в песнях и преданиях постепенно приобретал высокую идейно-художественную типизацию, становился носителем лучших черт национального характера, образом идеального полководца. Статья Э. С. Литвина интересно и живо написана. Жаль, что автор не всегда выдерживает принцип историзма. Некоторые предания о Суворове, возникшие в советскую эпоху, рассматриваются вместе с преданиями и песнями дореволюционного времени, без учета их специфики.

В статье «Крестьянские бытовые величальные песни» Н. П. Колпакова исследует их как особый фольклорный жанр. На ряде примеров она показывает, что в них отражены «представления народа о положительных качествах и счастливой судьбе человека» (стр. 62). Воссоздание на основе этих песен крестьянских идеалов феодальной деревни — лучшее место работы Н. П. Колпаковой. Интересны также ее наблюдения над поэтикой величальных песен.

¹ В. Я. Пропп, Песня о гневе Грозного на сына, «Вестник Ленинградского университета», № 14, серия истории, языка и литературы, вып. 3, 1958, стр. 75—103.

В статье «Массовая революционная песенная поэзия горнозаводского Урала начала XX в.» автором (О. Б. Алексеева) показано, как шло формирование поэзии уральских рабочих. Полемизируя с рядом ученых, она устанавливает принципиальное отличие этой поэзии от традиционного крестьянского песенного фольклора.

Большое место в сборнике занимают статьи, посвященные различным вопросам истории русской фольклористики. Наиболее значительны статьи А. Д. Соймонова, Н. В. Новикова, П. Г. Ширяевой, В. М. Былова. В работах советских ученых история русской фольклористики конца XIX в. освещена относительно мало. Статья А. Д. Соймонова «Вопросы изучения классического фольклора в русской науке конца XIX в.» стремится в какой-то степени восполнить этот пробел. Изучение фольклора в этот период рассматривается им в связи с новым этапом освободительного движения и развитием общественной мысли в России, с подъемом научно-исследовательской работы и кризисом господствующих идеалистических взглядов и концепций буржуазных исследователей. В статье показана деятельность научных фольклорно-этнографических организаций, охарактеризованы издаваемые ими журналы, значение открытий в области этнографии для развития фольклористики. Автор останавливается на трудах наиболее видных ученых того времени — И. Н. Жданова, А. Н. Веселовского, В. Ф. Миллера, Н. Ф. Сумцова и др. Очень ценно установление А. Д. Соймоновым связи «исторической школы» со взглядами представителей так называемого государственного направления в русской исторической науке (Б. Н. Чичерин и его последователи).

Н. В. Новиков в статье «Г. И. Парихин и его фольклорные записи в сборнике И. П. Сахарова (по архивным материалам)» привлекает записи одного из корреспондентов Сахарова для выяснения приемов публикации Сахаровым фольклорных текстов. Статья ценна и для истории собирания русского фольклора; она обстоятельно, по архивным источникам, знакомит с одним из первых в России собирателей-любителей.

Статья П. Г. Ширяевой «Семен Михайлович Пономарев (Из истории русской фольклористики 80-х годов XIX в.)» также знакомит читателей с деятельностью одного из собирателей русского фольклора. Несмотря на короткую жизнь (1865—1889), С. М. Пономарев собрал огромное количество фольклорно-этнографического материала, написал ряд интересных статей. Свои записи и наблюдения он делал среди населения Заволжья — в Оренбургской, Самарской и Уфимской губерниях, а также в Сибири, среди переселенцев из разных русских губерний. Вывод автора статьи о том, что «имя С. М. Пономарева должно быть поставлено в один ряд с передовыми фольклористами и этнографами конца XIX в.» (стр. 195), вполне оправдан. Необходимо приложить все усилия, чтобы собранные С. М. Пономаревым материалы, ныне хранящиеся в архиве Русского географического общества, были возможно скорее опубликованы.

В. М. Былов в статье «„Деяния Петра Великого“ И. И. Голикова как материал для изучения фольклора XVIII в.» исследует анекдоты и предания о Петре I и его приближенных, собранные И. И. Голиковым, и доказывает народный характер большинства из них. Кроме того, автор обращает внимание и на другие фольклорные материалы, собранные Голиковым и включенные им в разные тома «Деяний Петра Великого». Статья представляет несомненный научный интерес, она написана с привлечением большого материала по данному предмету. Она особенно ценна тем, что труды И. И. Голикова, ревностного собирателя различных материалов о Петре I и его эпохе, до сих пор не привлекали внимания фольклористов.

Ряд статей и заметок в сборнике посвящен более частным темам. Б. Б. Грановский в заметке «Неизвестный список напевов „Древних российских стихотворений Кирши Данилова“» сообщает о найденном им в архиве списке напевов «Древних российских стихотворений», сделанном с рукописи сборника В. Ф. Одоевским при содействии учителя музыки Д. И. Шпревича, который вместе с К. Ф. Калайдовичем готовил второе издание сборника Кирши Данилова.

Весьма содержательна небольшая по объему статья Б. Ф. Егорова «К вопросу о месте А. Н. Пыпина-фольклориста в общественной борьбе 1860-х годов». В ней автор раскрывает влияние идей революционной демократии на работы А. Н. Пыпина в условиях общественного подъема 60-х годов XIX в. и прослеживает дальнейшую идейную эволюцию Пыпина, показывая закономерность его перехода в лагерь либералов.

Статья П. Д. Ухова «Об издании „Песен“ П. Н. Рыбникова П. А. Бессоновым и А. Е. Грузинским» написана на основе архивных материалов П. Н. Рыбникова, хранящихся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. До сих пор эти материалы никем не исследовались, хотя их ценность исключительна. Они дают возможность уточнить ряд спорных вопросов о принципах расположения материала, предложенного самим Рыбниковым, проверить издания, подготовленные П. А. Бессоновым и А. Е. Грузинским, исправить опечатки, ошибки паспортизации и, что самое важное, подготовить новое научное издание «Песен», собранных Рыбниковым.

Материалы и наблюдения П. Д. Ухова подкреплены и дополнены в рецензируемом сборнике письмами П. Н. Рыбникова к И. И. Срезневскому, которые обнаружила и опубликовала И. М. Колесническая. Значение этих писем, относящихся к периоду с октября 1862 по апрель 1864 г., чрезвычайно велико. Они не только показывают роль И. И. Срезневского в создании сборника, но и расширяют сведения о деятельности Рыбникова как собирателя, рисуют характер его работы со сказителями. В них содержится немало новых сведений об исполнителях былин, о классификации Рыбниковым

типов певцов, о состоянии эпоса в Карелии в те времена. По-новому предстает в письмах Рыбников и как теоретик фольклора. Большой интерес в связи с этим вызывает его работа над сводом былин и высказывания об Илье Муромце (стр. 301). Письма дают яркое представление о широте научных интересов Рыбникова, его неутомимой деятельности в области не только фольклористики, но и археологии, собирании древних книг и рукописей.

В статье А. К. Микушева «Из истории русской науки о коми народной поэзии» освещена деятельность акад. А. М. Шёгрена (1794—1855) и этнографа П. И. Савваитова (1815—1895) по изучению фольклора коми. Дана характеристика сделанных ими записей, к сожалению, до настоящего времени не опубликованных.

Статья И. С. Эвентова «М. И. Калинин о народном творчестве» ценна тем, что в ней собраны и систематизированы все высказывания М. И. Калинина по фольклору. Но иногда автор ограничивается цитированием того или иного положения, иногда же стремится придать высказываниям М. И. Калинина по конкретному поводу чрезвычайно расширительное значение.

Тема взаимодействия литературы и фольклора представлена в сборнике двумя работами — З. И. Власовой («Рассказы В. Г. Короленко о бродягах и фольклор») и В. Е. Гусева («К вопросу о фольклорном источнике „Песни о Соколе“ А. М. Горького»). Они содержат много ценных и свежих наблюдений. З. И. Власова не только отмечает роль фольклорных мотивов в цикле рассказов о бродягах, но и раскрывает историю создания этого цикла, его значение в творчестве В. Г. Короленко и в истории русской литературы. В приложении она публикует записи устных рассказов бродяг, сделанные писателем, хранящиеся в архиве В. Г. Короленко.

В отделе «Материалы и публикации», кроме указанной выше работы И. М. Колеснической, содержится заметка И. З. Сермана «Карл Маркс о русских исторических песнях разинского цикла». Она написана на основе конспекта К. Маркса книги Н. И. Костомарова «Бунт Стеньки Разина».

Г. Г. Шаповалова вместе с сопроводительной заметкой «Псковский рукописный сборник начала XVIII в.» публикует рукопись сборника пословиц и поговорок, найденную В. И. Малышевым в Псковском областном краеведческом музее². Научная публикация таких сборников крайне необходима, так как дает базу для исторического изучения этого жанра. Особое значение псковской рукописи состоит в том, что она представляет не известный прежде список сборника пословиц и поговорок, опубликованного в 1899 г. П. К. Симоном.

П. Н. Берков публикует старейшие записи двух народных драм: «Царь Максимилиан» и «Шайка разбойников», — сохранившиеся в архиве историка русского флота Е. И. Аренса (1856—1931). Тексты драм интересны не только по своему содержанию, но и тем, что их разыгрывали во время плавания на корабле в 1877 г. (записаны они были позднее — в 1885 г.)

В сборнике опубликованы сербские плачи, собранные Новицей Шауличем, замечательным знатоком сербского народного творчества (переведенные и подготовленные к печати В. К. Зайцевым) с вводной статьей сербского фольклориста Е. Шаулича «О сербских плачах» (перевод М. Бершадской).

Как и в предыдущих выпусках, в сборнике богато представлен отдел хроники. В нем сообщается о совещании по вопросам собирания и изучения фольклора Севера в 1957 г., о всесоюзном совещании фольклористов в ноябре 1958 г., об экспедициях сектора народного творчества Пушкинского Дома в 1957—1958 гг. в Саратовскую область, на побережье Белого моря, на Мезень. Ценна информация о работе ряда институтов и университетов по изучению и собиранию фольклора, а также об экспедициях на Урал, в Коми АССР и Удмуртию.

В отделе рецензий В. Я. Пропп знакомит читателей с содержанием ежегодника Института немецкой этнографии Берлинской Академии наук и дает краткую характеристику напечатанных в нем работ немецких ученых.

Заканчивает сборник составленный М. Я. Мельц «Библиографический указатель литературы по фольклору на русском языке (1956)»; к сожалению, издания 1957—1959 г. указателем не охвачены. Это ценный опыт ежегодного обзора публикаций по фольклору, от крупных исследований до мелких заметок. В нем насчитывается 1121 название. Предложенная М. Я. Мельц классификация материала, по нашему мнению, удачна, как и система ссылочного аппарата указателя.

Целесообразно было бы в дальнейших выпусках серии «Русский фольклор» публиковать также обзоры рукописных материалов, хранящихся в архивах, особенно в провинциальных.

Подводя итог, следует еще раз отметить высокий научный уровень рецензируемого издания в целом.

Л. В. Домановский

² См. об этом: В. И. Малышев, Собрание рукописей Псковского областного краеведческого музея, Труды ОДРЛ, т. XI, М.—Л., 1955, стр. 476.